

important qualities is determined, which becomes the basis for guidelines for psychodiagnostic research of predictors of professional reliability of future engineers.

Keywords: *engineer, professional activity, professional reliability, professional-important qualities, reliability.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТВЕРСКИХ ВУЗОВ)

Н.Ю. Власенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Власенко Н.Ю., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-45-50

Аннотация. *В статье определены гендерные особенности ценностной структуры и смысложизненных ориентаций у студенческой молодежи. Выявлено, что у девушек в качестве приоритета выступили карьера и финансовое благополучие, у юношей – личные отношения и любовь. Большинство респондентов в качестве аутсайдеров выбрали свободу личности и социальную толерантность. У юношей обнаружены сбалансированная структура смысложизненных ориентаций жизненного континуума и интернальный тип локус-контроля в сфере управления своей жизнью, у девушек – определенные деформации смыслового конструкта со сдвигом в прошлое или будущее при обесценивании смысла настоящего и более экстернальный тип локус-контроля. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве фундаментальных опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье. В работе также показано, что негативный эмоциональный фон приводит к деформации смыслового ядра личности молодого человека при сохранности и устойчивости ценностной структуры.*

Ключевые слова: *ценности, смысложизненные ориентации, личностная тревожность, реактивная тревожность, молодежь.*

Актуальность. Жизненные ценности являются моральными, нравственными, духовными и культурными стандартами и ориентирами общества. Они формируются на протяжении всей жизни человека и напрямую зависят от социальной среды.

Система ценностей образует внутренний стержень личности и выступает одним из важнейших мотиваторов социального действия и поведения [1, 6, 7, 11, 15]. В условиях социальной неопределенности (экономической нестабильности, эпидемиологического неблагополучия, дистанцирования коммуникаций в области образования, профессиональной и культурной среды) система ценностей становится непрочной и уязвимой. В такой ситуации может размываться структура социальных маяков, необходимых для построения ценностной иерархии. Современные исследования ценностей носят преимущественно социологический характер, отодвигая на второй план их психологическую природу и проявления, в частности смысложизненные ориентации, которые, наряду с ценностной структурой, являются ядром личности. Они релевантны целостному жизненному пути (в том числе прошлому, настоящему и будущему), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути [2, 8, 9, 12, 13]. Как и жизненные ценности, в условиях неопределенности структура таких смыслов претерпевает определенную деформацию. В ситуации многочисленных рисков особо уязвимой оказывается молодежь: ее перспективы жизни размываются, теряется баланс прошлого, настоящего и будущего. Такая ситуация способствует росту напряженности, тревожности и стресса. Создается порочный круг связей: неясное ядро смысла и ценностей жизни, потеря или несформированность навыка управления ей усугубляют негативный эмоциональный фон. При этом ожидаем и обратный вектор влияния. Эмоциональная лабильность и тревожность, как нейродинамические индивидуально-психологические особенности, могут способствовать определенной дезориентации в формировании смыслового конструкта жизни [4, 5, 16].

В связи с этим целью работы стало исследование гендерных особенностей структуры ценностей у студенческой молодежи через призму смысложизненных ориентаций и эмоционального состояния.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 115 студентов (61 девушка и 54 молодых человека в возрасте 18–22 лет) 1–2-х курсов Тверского государственного медицинского университета и Тверского государственного технического университета. Социологическое исследование проводили с помощью ранжирования списков двух анкет, сформированных с помощью фокус-группы. Первая включала перечень значимых ценностей: карьеру, финансовое благополучие, здоровье родных, здоровье собственное, родительскую семью, собственную семью, образование, личные отношения, любовь, дружбу, свободу личности, социальную толерантность. Вторая анкета состояла из списка проблем в тех же сферах. Ранжирование предполагало выбор от 1 до 5 баллов по каждому вопросу, что отражало возрастание их значимости. Психодиагностическое обследование проводили с помощью методики «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, включающей пять субшкал: «Цели», «Процесс», «Результат жизни», «Локус контроля “Я”» (ЛК-Я), «Локус контроля “Жизнь”» (ЛК-Ж) и общий показатель осмысленности жизни (ОП). Субшкалы являются разнобалльными: минимум – от 4 до 6 баллов, максимум – от 28 до 42 баллов [10]. Для удобства анализа абсолютные величины были переведены в относительные (%) с выделением диапазонов низкого, среднего и высокого уровней. В качестве инструмента диагностики эмоционального состояния использовали также методику «Оценка уровня реактивной (РТ) и личностной тревожности (ЛТ)» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина) [14]. Обе шкалы являются равнобалльными: от 5 до 65 баллов с авторским выделением уровней. Статистическая обработка включала дескриптивный (с описанием средневывборочных значений и стандартной ошибки среднего), сравнительный (с использованием критерия

Манна – Уитни для двух независимых выборок) и корреляционный (с применением критерия Спирмена) виды анализа [3].

Результаты. В анкете значимых ценностей 85 % девушек среди наиболее важных выделили финансовое благополучие и карьеру, 79 % юношей – личные отношения и любовь. Третью и четвертую позицию в обеих группах заняли семейные ценности и благополучие близких, что объединило девушек (93 %) и юношей (82 %). При этом большинство респондентов обеих групп (81 % девушек и 90 % юношей) на последнее место поставили дружбу, свободу личности и социальную толерантность. В ходе анализа второго анкетирования оказалось, что у многих участников обеих групп на первом месте в рейтинге проблем находится озабоченность финансовым благополучием и будущей карьерой (92 % девушек и 97 % юношей). Однако уровень их выраженности по 5-балльной шкале у девушек значимо выше, чем у юношей, что подтвердил сравнительный анализ ($p \leq 0,05$).

Методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации (СЖО)» у юношей выявила сбалансированную структуру временного жизненного континуума. Ценностные ориентиры на прошлое, настоящее и будущее у большинства молодых людей были хорошо соотносимы и гомогенны с высокими уровнями всех векторов времени («Результат» – $85,4 \pm 7,8$ %; «Процесс» – $79,2 \pm 5,7$ %; «Цели» – $91,2 \pm 6,2$ %). Это означало, что прошлое у них достаточно результативно, настоящее насыщено событиями, а будущее содержит ясные цели и задачи.

У девушек выявлены определенные деформации смыслового конструкта со сдвигом в прошлое или будущее при обесценивании смысла настоящего, т. е. структура наделяния смыслами разных жизненных отрезков времени оказалась разбалансированной и гетерогенной. Настоящему времени подавляющее большинство не придавало смысла, что, к сожалению, свидетельствует о непонимании ценности этого отрезка жизни («Результат» – $68,4 \pm 5,3$ %; «Процесс» – $21,7 \pm 4,7$ %; «Цели» – $57,4 \pm 5,9$ %). По мнению Е.Н. Осина и Н.В. Кошелевой, низкий уровень субшкалы «Процесс» является показателем эмоционального неблагополучия в настоящем [12].

По двум последним шкалам локусов контроля «Я» и «Жизнь» у юношей обнаружены достаточно высокие уровни, что говорит об интернальном типе контроля и понимании ответственности за события в своей жизни (ЛК-Я – $82,6 \pm 6,4$ %; ЛК-Ж – $78,2 \pm 7,9$ %). У девушек выявлен достоверно более низкий уровень этих локусов (ЛК-Я – $62,4 \pm 5,34$ %, $p \leq 0,05$; ЛК-Ж – $63,8 \pm 7,2$ %, $p \leq 0,05$). При этом они располагались в среднем диапазоне шкал, что можно трактовать как вполне удовлетворительную ситуацию.

Общий показатель осмысленности жизни у юношей располагался в диапазоне высоких (ОП – $82,4 \pm 7,5$ %), у девушек – средних значений (ОП – $61,94 \pm 5,95$ %, $p \leq 0,05$), что подтверждает результаты, полученные по отдельным субшкалам в обеих группах.

В итоге обследования по методике Ч.Д. Спилбергера у большинства юношей (61 % респондентов) обнаружен средний уровень по шкалам ЛТ и РТ (в целом ЛТ составила $34,8 \pm 5,2$ балла, РТ – $36,8 \pm 4,1$ балла). При этом 34 % респондентов продемонстрировали низкий уровень по обеим шкалам. У девушек выявлен статистически значимый более высокий уровень как ЛТ, так и РТ (ЛТ – $44,3 \pm 5,1$ балла, $p \leq 0,05$; РТ – $43,8 \pm 4,7$ балла, $p \leq 0,05$). При этом для 32 % респондентов характерен высокий уровень по обеим шкалам, что свидетельствует о более негативном эмоциональном состоянии девушек по сравнению с юношами.

Корреляционный анализ данных всей выборки обнаружил устойчивое ядро связей ($p \leq 0,05$): семейные ценности, здоровье близких и собственное тесно связаны с приданием смысла как прошлому, так настоящему и будущему. При этом чем больше ответственность и уверенность в себе при интернальном локусе контроля, тем теснее эти связи. С такими ценностями, как карьера, образование, финансовое благополучие и любовь, связи смысложизненных ориентаций не обнаружены. Вероятно, для современных молодых людей это является зоной риска, в которую они не хотят вкладывать глубинный смысл жизни, возможно, из-за боязни разочароваться.

Выявлен интересный ряд достоверных обратных связей эмоционального состояния и жизненных ориентаций: чем выше уровень тревожности, тем меньшим смыслом наделяется все временное пространство (и прошлое, и настоящее, и будущее). При этом тревожность смещает локус контроля жизни в сторону экстернальности и избегания ответственности. В работе не обнаружена связь тревожности с различными ценностями, что позволяет считать их фундаментальной структурой, выдерживающей негативные эмоциональные перепады. Это оптимистичный результат работы.

Выводы. Работа позволила выявить определенные гендерные особенности ценностной структуры студенческой молодежи. У девушек в качестве приоритетных выступают карьера и финансовое благополучие, а у юношей – личные отношения и любовь. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве фундаментальных, опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье. В ходе исследования была обнаружена общая закономерность: большинство респондентов обеих групп отвергают в качестве приоритетов такие универсальные демократические ценности, как свобода личности и социальная толерантность. Возможно, это обусловлено достаточно молодым возрастом участников исследования, но требуется более детальный анализ. Помимо этого, в работе показано, что высокая тревожность приводит к деформации смыслового ядра личности с появлением различных асимметричных акцентов на определенные отрезки жизни и снижению интернального локуса контроля. Стоит обратить внимание на необходимость более детального обследования девушек с высокой тревожностью с целью коррекции психоэмоционального состояния и стабилизации смысложизненных ориентаций.

Заключение. Проведенный анализ продемонстрировал актуальность комплексного социологического и психологического исследования состояния важнейших личностных конструктов у молодежи. Обнаруженные гендерные особенности ценностной и смысложизненной структур с учетом различных факторов, в том числе эмоционального фона, позволяют более грамотно планировать и корректировать работу службы психологической поддержки студентов и воспитательного управления вузов.

Библиографический список

1. Голубев И.А. Формирование и реализация образовательного потенциала студенческой молодежи // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский дом знаний, 2016. С. 70–72.
2. Гольцова А.А. Смысложизненные ориентации юношей и девушек с разной самооценкой психологического возраста // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 189–193.
3. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух парных выборок с использованием программного обеспечения

- Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и здравоохранение. 2016. № 3. С. 5–25.
4. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 10–19.
5. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н.Осин, Я.Д. Лупандина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763–788.
6. Евграфов Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213–1216.
7. Изотов М.О. Семейные ценности современной российской молодежи // Образование, наука и производство. 2015. № 4. С. 22–24.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 486 с.
9. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.
10. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 17 с.
11. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурные компоненты социального потенциала молодежи Крыма в современных условиях // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 3 (74). С. 57–74.
12. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 6. С. 150–163.
13. Осин Е.Н., Кузнецова С.С., Малютин А.М. ИмPLICITНЫЕ концепции смысла жизни и осмысленной жизни // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы / под ред. К.В. Карпинского, В.Э. Чудновского. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 118–138.
14. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах-М, 2011. 386 с.
15. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности / Л.В. Рожкова, С.А. Влазнева, О.В. Сальникова, А.Ш. Дубина // Социодинамика. 2019. № 1. С. 70–80.
16. Трошихина Е.Г., Манукян В.Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 211–223.

**INTERRELATION OF VALUE STRUCTURE AND LIFE ORIENTATIONS TAKING INTO ACCOUNT GENDER PECULIARITIES
(BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TVER UNIVERSITIES)**

N.Y. Vlasenko

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The work made it possible to identify certain gender characteristics of the value structure and meaningful life orientations of student youth. For girls, career and financial well-being were the priorities, for boys – personal relationships and love. The majority of respondents chose personal freedom and social tolerance as outsiders. Young men have a*

balanced structure of life-meaning orientations of the temporary life continuum and an internal type of locus-control in the sphere of managing their lives. The girls revealed certain deformations of the semantic construct with a shift to the past or future with the depreciation of the meaning of the present and a more external type of locus control. When the value structure is projected onto the entire temporal space of life, family well-being and health act as fundamental support systems. The paper also shows that a negative emotional background leads to deformation of the semantic core of a young person's personality, while the value structure is preserved and stable.

Keywords: values, life-meaning orientations, personal anxiety, reactive anxiety, youth.

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Наталья Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 7449-8646; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

About the author:

VLASENKO Natalya Yurevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 7449-8646; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

УДК 37.015.31:159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Д.Д. Григорьева¹, М.И. Михеев²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

²ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Григорьева Д.Д., Михеев М.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-50-56

Аннотация. Социальная адаптация как составляющая социально-психологического здоровья студентов с ограниченными возможностями актуализирует проводимое нами эмпирическое исследование, которое становится более значимым при рассмотрении вопроса о профессиональном самоопределении в фокусе формирования профессиональной врачебной идентичности в условиях дистанционного обучения. Исследование проводилось на базе Центра психологической поддержки Тверского государственного медицинского университета (ТвГМУ) в период реализации смешанных форм дистанционного обучения. Выборку составили студенты с ограниченными особенностями 1–6-х курсов ТвГМУ. Результаты показывают, что студенты с ограниченными возможностями здоровья демонстрируют высокую включенность в учебный процесс и в то же время интегрированность в будущую профессию (наряду с открытостью, заинтересованностью, доброжелательностью и готовностью к коммуникации), что в совокупности позволяет сделать выводы об удовлетворительном социально-